

и отдалъ приказъ начинатьъ дѣло. Черезъ нѣсколько минутъ французская армія двинулась къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя все болѣе и болѣе очищались русскими войсками...

За часъ до того, какъ Наполеонъ отдалъ приказъ къ наступленію, Кутузовъ выѣхалъ впереди полковъ, еще не двинувшихся въ наступленіе. Онъ отдалъ приказъ разсыпать стрѣлковъ, поставить застрѣльщиковъ и чрезъ князя Андрея приказалъ 3-ей дивизіи остановиться и ждать дальнѣйшихъ приказаній. По всему видно было, что Кутузовъ съ отчаяніемъ и тревогой слѣдилъ за движеніемъ русскихъ войскъ, которыя шли въ наступленіе по инструкціи, выработанной австрійскими генералами и неодобряемой самимъ Кутузовымъ. Чтобы какъ нибудь исправить ошибку военнаго совѣта, Кутузовъ, предполагая, что французы уже двинулись въ наступленіе, задерживалъ полки, пока не подойдутъ всѣ тѣ, которые должны были принять участіе въ битвѣ; по мысли Кутузова—это было единственное спасеніе союзныхъ войскъ, если не хотѣли подвергать ихъ неминуемому пораженію. Но вотъ показалась блестящая свита и во главѣ ея оба императора; русскій императоръ, увидѣвъ, что по приказу Кутузова полки остановились, выразилъ Кутузову свое неудовольствіе этимъ, замѣтивъ, что только на Царицыномъ лугу не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки.—„Потому-то и не начинаю—возразилъ Кутузовъ,—что мы не на парадѣ“.—Государь пристально посмотрѣлъ въ глаза Кутузову... Спустя нѣсколько минутъ войска двинулись въ наступленіе, а вскорѣ вдаль можно было видѣть, что среди русскихъ произошло замѣшательство, что полкъ за полкомъ бѣжитъ въ безпорядкѣ. Съ чувствомъ ужаса взирали на эту картину самъ главнокомандующій и его приближенные, среди нихъ князь Андрей. Остановить этихъ мерзавцевъ!—кричалъ задыхающимся голосомъ голосомъ Кутузовъ. Князь Андрей не слышалъ, что произошло потомъ тамъ, гдѣ находился главнокомандующій; онъ мчался въ ту сторону, гдѣ произошло замѣшательство и бѣгство, подскочивъ къ одному изъ полковъ, схватилъ древко знамени и пронзительнымъ голосомъ крикнулъ: ребята, вперед!—Весь батальонъ тронулся, побѣжалъ впередъ и двинулся снова на французовъ. Князь Андрей не помнилъ, чѣмъ все это кончилось, точно въ туманѣ видѣлъ онъ, какъ